

УДК 327

EDN: QCVVMU

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62022714>

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО: НОВОЕ РОЖДЕНИЕ?

Ольга Юрьевна Потемкина

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: olga_potemkina@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9844-4093

Ссылка для цитирования: Потемкина О.Ю. Европейское политическое сообщество: новое рождение? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №6. С. 7-14. DOI: 10.15211/vestnikieran62022714

***Аннотация.** Статья посвящена новой версии концепции Европейского политического сообщества (ЕПС), предложенной президентом Франции в мае 2022 г., и её реализации. Автор прослеживает эволюцию идеи, начиная с момента зарождения Европейских сообществ и Европейской конфедерации Ф. Миттерана, и отмечает современный интерес к возможностям создания организации с бóльшим политическим и географическим охватом, чем Европейский союз. В статье разбираются предложения Э. Макрона, а также подхватившего инициативу председателя Европейского совета Ш. Мишеля о составе участников ЕПС, целях и задачах нового Сообщества, его институциональной архитектуре, отличии от политики соседства ЕС. Особое внимание уделено проблеме возможного дублирования Европейским политическим сообществом функций других организаций – Совета Европы, ОБСЕ, НАТО. Автор останавливается на инаугурационной встрече участников ЕПС в Праге 6 октября 2022 г. Отмечается, что на саммите были предприняты некоторые практические действия в направлении будущих «проектных линий» в сфере энергетики, мобильности, защиты критических инфраструктур и отражении кибератак, а также проведены двусторонние встречи. Однако отсутствие совместной декларации как главного результата встречи указывает на разногласия её участников и уязвимость новой организации.*

***Ключевые слова:** Европейское политическое сообщество, расширение, проект Летта, план Рибейра, конференция о будущем Европы, Западные Балканы, кризис, Европейская конфедерация.*

Статья поступила в редакцию: 06.12.2022.

A REBIRTH OF THE EUROPEAN POLITICAL COMMUNITY?

Olga Yu. Potemkina

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: olga_potemkina@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9844-4093

For citing: Potemkina, O.Yu. (2022). A rebirth of the European political community? *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 30(6): 7-14. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran62022714

Abstract. *The article addresses a new birth of the European Political Community (EPC) concept, which was proposed by the President of France in May 2022, and its implementation. The author traces evolution of the idea since the birth of the European Communities and F. Mitterand's «European Confederation» and notes the modern interest for the possibilities of creating an organization with a greater political and geographical scope than the European Union. The article examines the proposals of E. Macron, and that of Ch. Michel, the President of the European Council, who took up the initiative, on the EPC participants, the new Community's goals and objectives, its institutional architecture and the difference from the EU neighborhood policy. Particular attention is paid to the problem of possible duplication by the EPC of the other organizations' functions – the Council of Europe, OSCE, NATO. The author dwells on the inaugural meeting of the EPC participants – the summit in Prague on October 6, 2022. It is noted that at the summit, some practical actions were taken in the direction of future «project lines» in the field of energy, mobility, protection of critical infrastructures and repelling cyber attacks, as well as bilateral meetings were held. However, the absence of a joint declaration as the main result of the meeting indicates the vulnerability of the new organization to the disagreements of its members.*

Key words: *European Political Community, enlargement, Letta project, Ribeira plan, Conference on the future of Europe, Western Balkans, crisis, European Confederation.*

Article received: 06.12.2022.

В начале 1950-х гг. государства – основатели Европейского союза разработали несколько проектов, реализовать удалось же лишь один – Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), которое просуществовало до 2002 г., заложив основу дальнейшей экономической интеграции. План создания Европейского сообщества здравоохранения (ЕЗС), подготовленный министром здравоохранения Франции Полем Рибейра (план Рибейра) и продвигаемый Робером Шуманом, не нашёл одобрения участников подготовительной конференции в декабре 1952 г. (Четвериков 2021: 147). Европейское оборонительное сообщество (ЕОС) стало предметом договора, подписанного в Париже в мае 1952 г., затем ратифицированного пятью из шести государств-членов и отклонённого Национальным собранием Франции в августе 1954 г. Проект Европейского политического сообщества (ЕПС), связанного с ЕОУС и ЕОС, также был похоронен французским парламентом.

Текст того проекта был подготовлен Парламентской ассамблеей ЕОУС в расширенном составе во главе с Полем-Анри Спааком, министром иностранных дел Бельгии, и представлял ЕПС как организацию наднационального характера с двухпалатным парламентом, исполнительным Советом, судом и Экономическим и социальным комитетом с консультативными функциями. В своих мемуарах Спаак выразил разочарование печальной судьбой своей инициативы. Он рассказал, как министры дважды рассматривали проект договора в августе и октябре 1953 г., создали комитет, которому было поручено отчитаться на конференции в Брюсселе в марте 1954 г. В итоге конференция не состоялась, а работа Парламентской ассамблеи была отложена в дальний ящик (Spaak 1969: 60).

В конце концов на свет появились Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом) и Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), а ещё один отец-основатель ЕС Жан

Монне предрёк, что в «будущем неизбежно повторятся попытки создания Европейского политического сообщества, и однажды одна из них окажется полностью соответствующей обстоятельствам» (Monnet 1969: 462).

Таким образом, амбициозные идеи в области здравоохранения, обороны и политического союза были востребованы как на начальном этапе европейской интеграции, так и сегодня, когда украинский кризис, стагнация процесса расширения ЕС на Западные Балканы, заявления о вступлении в ЕС стран постсоветского пространства возродили дискуссию о том, как воплотить новую геополитическую реальность в рамках более широкого, чем ЕС, объединения.

В апреле 2022 г. в открытом письме, опубликованном итальянской газетой *Corriere Della Sera*, бывший премьер-министр Италии и депутат Европарламента Энрико Летта, ныне президент Института Жака Делора, предложил создать Европейскую конфедерацию из 27 стран ЕС плюс Украина, Молдавия, Грузия, Северная Македония, Сербия, Черногория, Албания, Босния и Герцеговина и Косово, что составило бы в общей сложности 36 стран. Далёкая от того, чтобы представлять собой альтернативу расширению, конструкция с интегрированным федеральным центром и без таких спорных механизмов, как национальное вето и правило единогласия, позволила бы вовлечь в политическую архитектуру государства, стремящиеся войти в Евросоюз. Летта, полагал, что создание новой структуры с широким географическим охватом символизировало бы политическое единство континента и в то же время компенсировало разочарования, вызванные затянувшимися переговорами о вступлении западно-балканских государств (Enrico Letta... 2022).

Идея конфедерации в формате союза или ассоциации, в которой государства-участники сохраняют свой суверенитет, традиционно пользовалась популярностью у президентов Франции. О конфедеративной «Европе отечеств» говорил Шарль де Голль, его планы относительно будущего Европы развивал Жорж Помпиду в программах «завершения, углубления и расширения» ЕЭС. Наконец, в 1989 г. Франсуа Миттеран предложил параллельную ЕЭС широкую «Европейскую конфедерацию», включающую «Европу сообществ», страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и прошедшего перестройку Советского Союза на основе Хельсинкских соглашений. Идея президента не могла быть реализована скорее не по географическим, а по политическим мотивам: её не поддержали США и Германия, а также и страны ЦВЕ, которые увидели в планах Миттерана манёвр, призванный отсрочить их реальное вступление в ЕС (Chopin et al. 2022).

Напомним также, что концепцию «общеевропейского дома», «Европы без разделительных линий» в 1980-е гг. продвигал М.С. Горбачёв, а в 2001 г. председатель Комиссии ЕС Р. Проди предложил создать «общее экономическое пространство» России и Евросоюза. Идея «Большой Европы от Лиссабона до Владивостока», «интеграции интеграций» Евросоюза и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) была популярна в начале 2000-х гг., но вскоре постепенно исчезла из политической повестки дня по мере ухудшения отношений России и ЕС.

Европейское политическое сообщество президента Макрона

9 мая 2022 г. в Страсбурге в ходе церемонии завершения Конференции о будущем Европы президент Макрон вновь обратился к идее «Европейского политического сообщества» в составе как государств – членов ЕС, так и других европейских стран, разделяющих с Евросоюзом демократические ценности (другими словами, желающих присоединиться к ЕС). Целью очередного проекта могло бы стать создание «новой европейской организации для политического сотрудничества, а также в сферах безопасности, энергетики, транспорта, инвести-

ций в инфраструктуру, передвижения людей, особенно молодёжи (French President... 2022). Речь Макрона в некотором роде стала неожиданностью: идея ЕПС на Конференции не обсуждалась, и на предложения Летта президент Франции не ссылался.

По существу, как «проект Летта», так и «версия Макрона» подразумевали возвращение к идее «Широкой Европы» (*Wider Europe*). В первом случае количество стран ограничивается тридцати шестью, но второе предложение идёт гораздо дальше. Президент Франции объявил о готовности пригласить в новое сообщество и Великобританию, на европейском континенте расположены также Турция (которая всё ещё имеет статус кандидата), Исландия, Норвегия и Лихтенштейн – члены Европейского экономического пространства (ЕЭП), а также и Швейцария – «образец демократии».

Инициатива Макрона первоначально была встречена довольно холодно в Киеве и других реальных или потенциальных странах-кандидатах. Там опасались, что проект придуман, чтобы замедлить их вступление в ЕС, и станет своего рода утешительным призом. 18 мая 2022 г. председатель Европейского совета Шарль Мишель призвал к созданию «Европейского геополитического сообщества» (впрочем, от этой формулировки впоследствии пришлось отказаться), управляемого главами государств и правительств, которые встречались бы не реже двух раз в год. Председатель Евросовета предложил впоследствии расширить состав участников встреч – позволить представителям стран ЕПС присоединяться к заседаниям Совета министров иностранных дел ЕС и других конфигураций Совета. В этом виделось главное отличие ЕПС от политики соседства – «всё, кроме институтов».

Мишель заверил, что новый проект не заменит расширение, но в то же время не обещал странам ЕПС членства в Евросоюзе, даже в перспективе, и расширил круг участников Сообщества «от Рейкьявика до Баку или Еревана, от Осло до Анкары», включив, таким образом, всех претендентов на вступление в Евросоюз, Турцию, страны ЕЭП и Восточного партнёрства. Участников предполагалось вовлечь в «социально-экономические программы, не требующие согласования с законодательством ЕС», например, «Эразмус», «Горизонт», программы исследования и развития, а также усовершенствования транспортной и энергетической инфраструктуры» (Speech by President Charles Michel... 2022). По-видимому, речь председателя Евросовета произвела впечатление, так как два дня спустя лидеры Сербии и Албании благословили ЕПС.

Новые предложения сразу же привлекли внимание аналитиков. Так, авторы публикации Института Жака Делора отметили, что сегодня страны-кандидаты получают возможность участвовать в политической деятельности ЕС лишь после длительных переговоров о вступлении на основе строгих юридических и экономических критериев. Преимущество же предлагаемого ЕПС для его членов состояло бы в возможности немедленного политического участия в ожидании, когда однажды они станут частью ЕС. Такая интерпретация сущности ЕПС не совсем соответствовала призывам президента Франции и председателя Евросовета. Однако авторы рекомендовали три условия для присоединения к ЕПС: страна должна находиться на европейском континенте, полностью соответствовать первому из «копенгагенских критериев» (стабильность институтов, гарантирующих демократию, верховенство закона, права человека и уважение и защиту меньшинств) и ратифицировать Хартию основных прав Европейского союза, к которой должны присоединиться все государства, независимо от того, стремятся они вступить в ЕС или нет (Chopin et al. 2022: 3).

В середине июня стало известно, что план Макрона будет включён в повестку дня Европейского совета. Председательствовавшая в Совете ЕС Франция представила послам стран ЕС КОРЕПЕР – неофициальный документ для разъяснения своих намерений. «Европейское

политическое сообщество было бы открыто для европейских государств, разделяющих демократические ценности, невзирая на то, являются ли они членами Европейского союза, и независимо от характера их нынешних отношений с Европейским союзом: хотят ли они присоединиться к нему, покинули ли они его, намереваются ли они присоединиться или связаны с Евросоюзом только экономическими соглашениями. ЕПС не станет заменой Совета Европы и ОБСЕ» (Outlook for the meetings... 2022).

Таким образом, председательствовавшая Франция провозгласила цель создания новой структуры с более широкими компетенциями, чем предлагал Макрон на закрытии Конференции о будущем Европы. Присоединение к ЕПС подразумевало не замену процесса расширения, но укрепление связи стран-кандидатов с Евросоюзом до вступления. С организационной точки зрения ЕПС было представлено в форме «облегчённой правовой структуры с полномочиями по принятию решений» главами государств или правительств, а также и министров, на встречах дважды в год. При этом в тексте отсутствовало какое-либо парламентское измерение ЕПС.

На саммите Евросовета 23-24 июня 2022 г. проект Европейского политического сообщества был одобрен в самых общих чертах как «платформа для политической координации действий европейских стран на всём континенте», которые поддерживают тесные отношения с Евросоюзом с целью «укрепления безопасности, стабильности и процветания». Саммит подтвердил идею французского председательства о том, что новая структура не заменит существующую политику и инструменты ЕС, в частности расширение, и будет полностью уважать автономию Европейского союза в принятии решений» (European Council meeting... 2022). В заключениях Европейского совета, однако, ничего не говорилось о правовом статусе ЕПС.

Президент Франции прокомментировал заключения саммита в выступлении перед своим дипломатическим корпусом 1 сентября 2022 г., расширив круг обсуждаемых вопросов. Несмотря на предыдущие заявления о том, что ЕПС не следует считать альтернативой расширению, Макрон сделал недвусмысленные замечания о необходимости остановить бесконечное расширение ЕС. Президент также заявил, что сотрудничество в рамках Сообщества должно иметь межправительственную основу, а «институты ЕС не должны находиться в центре проекта» (Speech by the President of... 2022).

Саммит в Праге – создание Европейского политического сообщества

Председательствующая в Совете ЕС Чехия включила ЕПС в повестку дня специального саммита, который состоялся в Праге 6-7 октября с участием всех заинтересованных стран – 27 членов ЕС и 17 не входящих в Евросоюз государств. ЕС решил пригласить страны-кандидаты, участников ЕАСТ, Великобританию, а также Азербайджан и Армению – единственные оставшиеся государства Восточного партнёрства, которые ещё не подали официальную заявку на вступление в ЕС (как Грузия, Молдова и Украина) или не были исключены из программы (как Белоруссия). Таким образом, список включал все европейские страны, кроме России и Белоруссии, и в целом соответствовал составу Совета Европы (СЕ).

С самого момента объявления о создании Европейского политического сообщества политиков и общественность интересовал вопрос, каковы будут последствия для Совета Европы. В составе 44 государств – участников ЕПС претендует на роль «более широкой Европы» точно так же, как Совет Европы рассматривался в своё время как «ворота» в Европейский союз, когда к СЕ присоединились многие страны Центральной и Восточной Европы. Как заявил один из европейских дипломатов, «мы не хотим копировать структуры, которые мы уже знаем, мы больше заинтересованы в формате G7/G20 и межправительственном формате с рав-

ноправными отношениями» (Europe Daily Bulletin 2022: 13036).

Накануне учредительной встречи ЕПС в Праге был опубликован Доклад о будущем Совета Европы. Подготовленный группой международных экспертов, в том числе Федерикой Могерини, бывшим Высоким представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности, доклад призывает к выработке «правильной формулировки» отношений с Европейским политическим сообществом, которую СЕ надеется согласовать с Евросоюзом в совместной декларации, где были бы разъяснены роли каждой организации (Report of the High-Level... 2022: 25-28).

Запланированная встреча включала пленарное заседание с участием лидеров стран-участниц, затем четыре параллельных секции по безопасности и стабильности в Европе, энергетике, экономике и мобильности, и заключительное заседание для подведения итогов.

В ходе саммита была отчётливо озвучена главная цель создания будущего объединения – «укрепление сотрудничества в сфере внешней политики и безопасности на континенте», что, безусловно, подразумевало прежде всего конфронтацию с Россией и стремление продемонстрировать, что РФ, равно как и Белоруссия, находятся в изоляции в Европе. Назывались и другие причины. После долгих лет стагнации процесса расширения, брекзита и отсутствия результатов политики соседства ЕС решил приложить дополнительные усилия для обеспечения энергетической безопасности в Европе, борьбы с изменением климата и отражения кибератак. В Праге были сделаны несколько конкретных шагов в этом направлении – проведены многочасовые двух- и многосторонние встречи, в ходе которых главы государств и правительств стран ЕПС имели возможность обменяться мнениями по вопросам современной повестки дня. Достигнуты предварительная договорённость о трёхсторонней встрече между Испанией, Португалией и Францией по трубопроводу *MidCat*, а также соглашение об отправке гражданской миссии ЕС в Армению и Азербайджан, да и само участие Великобритании расценивалось как безусловное внешнеполитическое достижение. Правительства Соединённого Королевства долгое время скептически относились к европейским институциональным инициативам, и Лиз Трасс, в то время премьер-министр, высказалась в аналогичном духе: Совета Европы, ОБСЕ, НАТО и ОЭСР достаточно для Европы, поэтому нет необходимости в ещё одной организации. Тем не менее Великобритания, хотя и без энтузиазма, не отказалась участвовать, чтобы быть в курсе происходящего.

Приглашённые третьи страны уже в некоторой степени интегрированы с ЕС посредством соглашений об ассоциации (СА), соглашений о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (ГВЗСТ); некоторые входят в Европейское экономическое пространство (ЕЭП) и в Таможенный союз. По замыслу авторов проекта, Европейское политическое сообщество будет организовано на основе межправительственного сотрудничества, как всегда хотели британцы, но при этом предполагается возможность задействовать ресурсы ЕС при решении некоторых из многочисленных проблем Европы. Например, достигнутая договорённость об отправке миссии в Армению и Азербайджан предполагала, что её организуют институты ЕС.

В заключительной речи на последнем пленарном заседании президент Франции объявил, что лидеры договорились о шести рабочих «потенциальных проектных линиях», по которым страны-участницы будут продвигаться вперёд до следующего саммита, однако не объяснил, каким образом. Отреагировав на недавние взрывы на газопроводах «Северный поток», Макрон подчеркнул необходимость защиты критически важных инфраструктур – газопроводов, кабелей и спутников, а также разработки стратегии сотрудничества в борьбе с кибератаками, пропагандой и дезинформацией. Много внимания саммит уделил проблемам энергетики, в частности, «интегрированной энергетической стратегии», необходимой в том числе для

координации действий с целью снижения цен на энергоносители. Перед лицом энергетического кризиса, затронувшего многие страны континента, главы государств и правительств подчёркивали значимость единства (Europe daily Bulletin... 2022: 13037).

* * *

Послание европейских лидеров прозвучало бы сильнее, если бы саммит завершился совместно выработанными заключениями, но этого не случилось. В конкретном плане мало что было решено, не считая того, что следующая встреча весной 2023 г. состоится в Молдавии. Затем настанет очередь Испании и Соединённого Королевства принимать у себя участников Европейского политического сообщества.

Десятки тысяч педагогов, участников конференций, журналистов традиционно прилагали много усилий, чтобы объяснить, что Совет Европы – это не то же самое, что Европейский совет или Европейский союз, что Совет ЕС и Европейский совет – это разные институты ЕС, что Европейский союз заменил Европейские Сообщества. Теперь предстоит постоянно добавлять, что Европейское политическое сообщество не будет дублировать Совет Европы, ОБСЕ или НАТО.

Новая политическая конструкция представляется очень хрупкой и уязвимой для внутренних противоречий. Маловероятно, чтобы Украина удовлетворилась лишь присоединением к форуму для обсуждения текущих проблем, а Британия – ролью простого участника ЕПС, не попытавшись доминировать в новой организации. Свои претензии определённо выскажет и Турция, а страны Западных Балкан уже устали от обещаний членства в ЕС, хотя и слышали многочисленные заверения, что ЕПС не составит альтернативу расширению. Но самое главное – пройдя путь эволюции от «Европы от Атлантики до Урала» де Голля и «Европейской конфедерации» с участием России Миттерана до Европейского политического сообщества против России, такая новая организация вряд ли послужит укреплению стабильности, безопасности и процветания Европы.

Список литературы / References

Chopin, T., Macek, M., Maillard, S. (2022). The European Political Community. A new anchoring to the European Union. Paris: Jacques Delors Institute. 31.05.2022. Available at: <https://institutdelors.eu/en/publications/la-communauté-politique-européenne/> (accessed 02.12.2022).

Enrico Letta: una Confederazione europea e il percorso per l'adesione di Kiev. Corriere Della Sera. 19.04.2022.

Europe Daily Bulletin. (2022). № 13036, 13037.

French President Emmanuel Macron speaks at the European Parliament. Strasbourg, 9 May 2022. French Presidency of the Council of the European Union. 09.05.2022. Available at: <https://presidence-francaise.consilium.europa.eu/en/news/speech-by-emmanuel-macron-at-the-closing-ceremony-of-the-conference-on-the-future-of-europe/> (accessed 25.11.2022).

Monnet, J. (1969). Memoires. Paris: Fayard.

Outlook for the meetings of EU leaders on 23-24 June 2022. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/730336/EPRS_BRI\(2022\)730336_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/730336/EPRS_BRI(2022)730336_EN.pdf) (accessed 02.12.2022).

Report of the High-Level Reflection Group of the Council of Europe. Strasbourg. 2022.

Spaak, P.-H. (1969). Combats inachevés. Paris: Fayard. Tome 2.

Speech by President Charles Michel at the plenary session of the European Economic and Social

Committee. European Council. 18.05.2022. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/05/18/discours-du-president-charles-michel-lors-de-la-session-pleniere-du-comite-economique-et-social-europeen/> (accessed 29.11.2022).

Speech by the President of the French Republic at the conference of ambassadors. Elysee. 01.09.2022. Available at: бe (accessed 02.12.2022).

Toygür, I. (2022). Flexible «EU-centricness» is the key ingredient to ensure the European Political Community's success. Brussels: CEPS. Available at: <https://www.ceps.eu/flexible-eu-centricness-is-the-key-ingredient-to-ensure-the-european-political-communitys-success/> (accessed 02.12.2022).

Борко, Ю.А. (2019). Центрально-Восточная Европа: можно ли идти вперед, повернув назад? // *Мировая экономика и международные отношения* 3: 115-121. [Borko, Yu.A. (2019). Central-Eastern Europe: is it possible to go forward turning back? *World Economy and International Relations* 3: 115-121. (in Russian).]

Буторина, О.В. (2020). Сужение Европейского союза и потенциал интеграции // *Современная Европа* 2: 20-32. [Butorina, O.V. (2020). The Shrinking of the European Union and its Integration Capability. *Contemporary Europe* 2: 20-32. (in Russian).] DOI: 10.15211/soveurope220202032

Кавешников, Н.Ю. (2022). Заявка Украины на вступление в ЕС как импульс для реформирования политики расширения // *Современная Европа* 6: 18-34. [Kaveshnikov, N.Yu. (2022). Ukraine's Membership Application as a Trigger for Transformation of the EU's Enlargement Policy. *Contemporary Europe* 6: 18-34. (in Russian).] DOI: 10.31857/S020170832206002X

Потемкина, О.Ю. (2022). Реформа Договора о Европейском союзе: провести нельзя отказаться // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН* 5: 26-34. [Potemkina, O.Yu. (2022). Reform of the Treaty of the European Union: implement impossible abandon. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 29(5): 26-34. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran520222634

Четвериков, А.О. (2021). От Европейского сообщества здравоохранения к Европейскому союзу здравоохранения: проект наднациональной медико-санитарной и исследовательской организации стран Европы и его историческая судьба // *Lex russica* 74(6): 138-153. [Chetverikov, A.O. (2021). From the European Health Community to the European Health Union: The Project of the Supranational Health and Research Organization of the European Countries and its Historical Destiny. *Lex Russica* 74(6): 138-153. (in Russian).] DOI:10.17803/1729-5920.2021.175.6.138-153